

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. -- Созвание собора

ГЛАВА ВТОРАЯ. -- Первый Триентский соборъ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. -- Второе собрание Триентскаго собора

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. -- Пий IV, светскія правительства и соборъ

ГЛАВА ПЯТАЯ. -- Первые действия третьяго собора

ГЛАВА ШЕСТАЯ. -- Оппозиція испанцевъ, немцевъ и французовъ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. -- Победа римской курии. -- Конецъ собора

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. = Характеръ и послѣдствія Триентскаго собора

Из главы первой. Созвание собора

Значение идеи соборовъ въ концѣ средневековья. -- Реформація не отказывается отъ этой идеи. -- Сопротивление папства. -- Карлъ пятый надеется, что соборъ восстановитъ религиозное единство -- Его переговоры съ папами, чтобы добиться создания собора. -- Первая попытка Триентскаго собора въ 1542 г. -- Окончательное созвание его на 1545 г. -- Городъ Триентъ и его епископъ. -- Легаты-президенты. -- Почему протестанты отказались принять участие въ соборе? -- Попытки Карла пятого отсрочить открытіе заседаній собора. -- Папа грозитъ перенести его въ одинъ изъ городовъ Италіи. -- Императоръ соглашается на открытіе собора

Во всехъ перипетіяхъ своей социальной, политической и религиозной жизни народы любятъ искать универсальное средство, панацею, отъ которой они ожидаютъ немедленнаго и радикальнаго исцеленія отъ всехъ своихъ недуговъ. Смотря по роду ихъ страданій и по характеру преобладающихъ въ каждой эпохѣ идей, это великое целебное средство, этотъ идеаль, на который отовсюду устремляются взоры, -- бываютъ весьма различны. Въ наше время, когда все умы обращены главнымъ образомъ къ политическому и социальному прогрессу, указываютъ какъ на цель на укрепленіе свободы или равенства, на суверенитетъ народа или на более справедливое распределеніе матеріальнаго благосостоянія, на уничтоженіе правительственнаго произвола или на уничтоженіе различій между классами общества. Иной былъ идеаль средневековья или эпохи Реформаціи, когда преобладали религиозныя чувства и когда оне въ то же время были угнетены и обострены глубокой деморализаціей официальной церкви и полнымъ забвеніемъ ея обязанностей; когда, съ боязливымъ сомненіемъ въ душе, люди становились очевидцами борьбы противоположныхъ партій въ церкви и религіи. Какимъ образомъ можно было надеяться улучшить такое положеніе вещей? Разве сами обычныя власти церкви не были испорчены; разве оне не расходились въ мнѣніяхъ и не были подозрительны? Вотъ почему все надежды возлагались на чрезвычайное представительство всей церкви -- на соборъ. Этотъ соборъ, который считали равнымъ папе, даже выше его, казался единственною властью, способной реформировать церковь въ ея главѣ и членахъ, *in capite et membris*, вернуть ее къ единству, нравственности, строгимъ нравамъ прежнихъ дней, направить ее снова къ вещамъ духовнымъ, тогда какъ въ предшествующіе века она стремилась только къ земнымъ благамъ: къ богатству, къ могуществу и къ матеріальнымъ наслажденіямъ.

Уже въ концѣ XIV в., когда великій расколъ разделилъ весь христіанскій миръ, глубоко скандализируя его, когда два, а позднее три папы боролись между собою всеми духовными оружіями, знамя собора было выставлено парижскимъ университетомъ. Знаменитые богословы вроде Иоанна, Жерсона, Петра д'Айльи и Николая де Клеманжиса стали во главѣ этого великаго движенія. Вся Франція, большая часть Германіи, весь

епископатъ вне Италии присоединился къ ихъ боевому кличу: реформа церкви посредствомъ собора!

Въ сущности надежда быть спасенными такимъ собраніемъ была очень обманчива и лишена достаточныхъ оснований. До того времени, о которомъ у насъ идетъ речь, соборы никогда не играли той роли, какую имъ хотели приписать. Въ первые века церкви, въ периодъ, который предшествовалъ Константину и на который указывали какъ на идеальное время церкви, какъ на порядокъ къ которому следовало вернуться, -- никогда не собирався ни единый вселенскій соборъ. Позднее общіе соборы созывались, направлялись и защищались светскою властью, -- римскими императорами. Отцы церкви никогда не приписывали такимъ соборамъ непогрешимости: некоторые-же изъ нихъ, какъ напримеръ Григорій Назианзинъ, формально осудили ихъ. Къ тому же эти соборы никогда не были действительно вселенскими. На Константинопольскомъ соборе 381 г. былъ всего только одинъ латинскій епископъ на сто сорокъ девять греческихъ. На Никейскомъ соборе ихъ было три противъ трехсотъ пятнадцати; въ Халкедоне -- три противъ трехсотъ пятидесяти...

Об авторе

Мартин ФИЛИППСОН (1846--1916)

Немецкій историкъ и общественный деятель. Сынъ известнаго в Германіи издателя и философа Людвигъ Филиппсона. Окончил Берлинскій университетъ в 1868 г. и сразу обратил на себя вниманіе работами по исторіи Франціи и Испаніи. Былъ приглашен читать лекціи по новой исторіи в Боннскій университетъ, но не былъ утвержден императоромъ Вильгельмомъ I в. должности профессора, на которую его избрали, и переехал в Бельгію. С 1878 г. -- профессоръ, затемъ ректоръ Брюссельскаго университета. В 1890 г. изъза столкновения с радикальною и антигерманскою партией студенчества сложилъ с себя званіе ректора и вернулся в Германію; жилъ в Берлине, работалъ в различныхъ общественныхъ и научныхъ организаціяхъ. Авторъ многихъ работъ, посвященныхъ, в частности, эпохамъ французскихъ королей Генриха IV и Людовика XIV, испанскаго короля Филиппа II, герцога Саксоніи Генриха Льва, судьбе шотландской королевы Маріи Стюартъ, претендовавшей на англійскую корону, системѣ государственной власти в Пруссіи и др.